

Елена Зенькович

заместитель председателя правления ПАРТАД, канд. юрид. наук

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА

Юридическая ответственность представляет собой государственно-принудительное воздействие на нарушителей норм права, заключающееся в применении к ним мер ответственности, влекущих для них неблагоприятные последствия. В любом случае юридическая ответственность — это способ реагирования государства на правонарушение, реализация правовой санкции, применение к правонарушителю наказания, поскольку оно есть и в выговоре за нарушение трудовой дисциплины, и в административном штрафе, и в лишении свободы, и в гражданско-правовой неустойке. При юридической ответственности правонарушитель претерпевает меры государственного принуждения за свою вину и поэтому несет определенные лишения, урон¹.

Любые меры юридической ответственности должны быть четко определены в законе, причем таким образом, чтобы, исходя из текста соответствующей нормы, каждый мог предвидеть правовые последствия своих действий.

Сомнения в чистоте транзакции должны быть объективно обоснованы инфор-

мацией о том, что финансовая операция послужила или могла послужить отмыванию денег².

Как отмечается в юридической литературе³, недопустим сбор сведений «про запас» финансовыми институтами для подкрепления могущего возникнуть подозрения. Нужно иметь в виду, что сообщение о подозрении в отношении действий конкретного лица открывает для недобросовестных сотрудников финансовой организации возможность на «законных» основаниях расстаться с нежелательными клиентами. Например, возможно умышленное заявление о подозрении, касающемся какого-либо неудобного акционера — борца за права миноритариев. Бывает, что без каких-либо на самом деле подозрительных признаков, в орган финансовой разведки подается заявление о якобы необычном поведении клиента. При подобном инциденте самого заявителя можно привлечь к уголовной ответственности. Нельзя допускать, чтобы подобными соображениями подменялись реальные подозрения в отмывании денег. Между тем сотрудник финансовой ор-

ганизации не должен брать на себя функции следователя, проводя расследования и целенаправленно занимаясь поиском доказательств, вне сферы своей профессиональной деятельности. Скорее, необходимо с разумной предусмотрительностью стремиться к тому, чтобы «грязные деньги» не попадали в легальный финансовый оборот.

По мерам воздействия различают основные виды юридической ответственности: уголовную, административную, гражданско-правовую.

Исходя из высокой общественной опасности легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества (включая ценные бумаги), которая заключается в том, что в ее результате криминальные элементы получают возможность непосредственного воздействия на хозяйственные механизмы общества, в качестве наказания за нее предусмотрены меры уголовной ответственности — ст. 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ).

Объективная сторона преступных деяний заключается в следующем:

¹ Алексеев С. С. Право: азбука — теория — философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 74.

² Термин «отмывание денег» появился в 20-х гг. XX в. в Чикаго, где главарь преступных формирований смешивали криминальные доходы с прибылью, получаемой от специально созданной сети прачечных, и декларировали как легальные.

³ Кернер Х.-Х., Дах Э. Отмывание денег. Путеводитель по действующему законодательству и юридической практике / Пер. с нем. Т. Родионовой, Дж. Войновой. С. 93–116.

- совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или имуществом заведомо приобретенным преступным путем (ст. 174, 174.1);

- использование указанных средств для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности (ст. 174.1).

Предметом легализации является не только имущество, непосредственно добытое в результате совершения преступления, но и любое имущество, приобретенное на преступные доходы, в том числе и конечная прибыль, полученная от такого имущества.

Если имущество, приобретенное преступным путем, израсходовано на личные нужды, то оно не образует предмета легализации. Из Обзора надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации за 2008 г.⁴ следует, что судами неправильно проводится квалификация по ст. 174.1 УК РФ. Так, согласно Федеральному закону от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (в ред. от 27 июля 2010 г.) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»⁵ (далее — Закон о ПОД/ФТ) необходимо легализовать доход, придать ему правомерный вид, т. е. совершить такие действия с доходами, чтобы их источники казались законными. Следовательно, до приобретения вещи лицо должно совершить действия по приданию деньгам вида законного дохода.

Условием привлечения лица к уголовной ответственности является осознание им факта получения имущества в результате совершения преступления. Как следует из Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 г. № 23⁶, при решении вопроса о наличии в действиях лица признаков состава преступления судам следует выяснять, имеются ли в деле доказательства, свидетельствующие о том, что лицу, совершившему финансовые операции и другие сделки, было достоверно известно, что денежные средства или иное имущество приобретены другими лицами преступным путем.

С имуществом, полученным преступным путем, могут совершаться различного рода сделки и финансовые операции,

в результате которых меняется только его форма (в виде денежных средств, ценных бумаг). Как следует из разъяснений СУ СК при МВД России⁷, использование законодателем в ст. 174, 174.1 УК РФ терминов «финансовые операции» и «сделки» во множественном числе, а также объединение их союзом «и» дает основание утверждать, что только после совершения не менее двух финансовых операций и не менее двух сделок в действиях лица будут содержаться все признаки оконченного состава легализации. Намерение совершить сделку (операцию) могут образовывать только покушение на легализацию.

Расследование преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ отнесено подп. 3 п. 2 ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее — УПК РФ) к общей компетенции следователей органов внутренних дел Российской Федерации. Тем не менее п. 5 ст. 151 УПК РФ определяет, что расследование преступлений по ст. 174, 174.1 УК РФ может также осуществляться следователями иных уполномоченных органов, выявившими преступление по данной статье.

Росфинмониторинг отмечает эффективность проводимых им расследований, в результате которых существенно увеличивается количество материалов, переданных в правоохранительные органы. Как следует из отчетов о работе Росфинмониторинга⁸, с каждым годом происходит увеличение числа переданных в правоохранительные органы материалов, получивших уголовно-процессуальную перспективу в рамках уголовных дел. Так, в 2009 г. правоохранительными органами по материалам Росфинмониторинга возбуждено более 2,2 тыс. уголовных дел против почти 1,6 тыс. в 2008 г. Общее число материалов, переданных Росфинмониторингом в правоохранительные органы в 2009 г., составило свыше 22 тыс., что более чем вдвое превышает аналогичный показатель 2008 г.⁹

Гражданско-правовая ответственность имеет имущественное содержание, а ее меры носят имущественный характер. Она всегда влечет невыгодные имущественные последствия, т. е. имущественные санкции взыскиваются в пользу потерпевшей стороны, в отличие от мер уголовной и административной от-

ветственности, где взыскание идет в доход казны (публичной власти).

С целью обеспечения надлежащих правовых оснований реализации норм Закона о ПОД/ФТ определены основания при которых не наступает гражданско-правовая ответственность организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, за нарушение условий соответствующих договоров (п. 12 ст. 7):

- организации должны приостановить операцию, если хотя бы одной из сторон является организация или физическое лицо, в отношении которых имеются сведения об их участии (причастности) в (к) террористической деятельности, либо юридическое лицо, прямо или косвенно находящееся в собственности или под контролем таких организации или лица, либо физическое или юридическое лицо, действующее от имени или по указанию таких организации или лица;

- организация вправе отказать в выполнении распоряжения клиента о совершении операции, по которой не представлены документы, необходимые для фиксации информации в соответствии с положениями закона.

Установленный Законом о ПОД/ФТ порядок, касающийся приостановления и отказа в проведении операций, неизбежно порождает правовые коллизии и конфликты в области регулирования деятельности в сфере рынка ценных бумаг, особенно его учетного сегмента. Так, на основании Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ (в редакции от 22 апреля 2010 г.) «О рынке ценных бумаг»¹⁰ на держателя реестра владельцев именных ценных бумаг возложена обязанность по внесению в систему ведения реестра всех необходимых изменений и дополнений. Регистратор вносит изменения в систему ведения реестра, в том числе и на основании распоряжения владельца о передаче ценных бумаг. Согласно ст. 8 названного закона отказ от внесения записи в систему ведения реестра или уклонение от такой записи, в том числе и в отношении добросовестного приобретателя, не допускается.

В судебной практике известны случаи неправильного применения процедуры отказа от выполнения операций клиента. Так, ссылаясь на п. 11 ст. 7 Закона

⁴ Бюллетень Верховного суда РФ. 2009. № 8.

⁵ СЗ РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3418 (с послед. изм.).

⁶ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2005. № 1.

⁷ Квалификация фактов легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (Методические рекомендации) // СУ СК при МВД России по СЗФО.

⁸ Федеральная служба по финансовому мониторингу. Отчет о работе — 2008. М., 2009; Отчет о работе — 2009. М., 2010.

⁹ <fedsm.ru/news_20072009_425.html>.

¹⁰ СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918 (с послед. изм.).

о ПОД/ФТ, кредитная организация отказалась выполнить распоряжение клиента из-за отсутствия экономического смысла операции¹¹. Однако суд посчитал, что указанные действия банка не подпадают под действие ст. 7 Закона о ПОД/ФТ, так как у клиента не были запрошены необходимые документы. Таким образом, банк безосновательно удерживал денежные средства вкладчика, и суд постановил взыскать с банка проценты за пользование чужими денежными средствами в соответствии со ст. 856, 395 ГК РФ. Для отказа в совершении операций организации необходимо обладать достоверной информацией о незаконности такой операции. При этом организация вправе применить любые, установленные законодательством меры для проверки операции сомнительного характера.

Такая ситуация неизбежно приводит к трудностям, возникающим при применении мер ответственности за нарушение законодательства о ПОД/ФТ.

В свою очередь, административным правонарушениям присуща общественная опасность как материальный признак любого правонарушения. Разграничение преступлений и других правонарушений проводится по степени их общественной опасности, а не по наличию или отсутствию таковой¹². Административное наказание влечет для нарушителя менее тяжкие последствия, чем уголовное наказание, и может налагаться не за любое несоблюдение правовых норм, а лишь за виновное их несоблюдение, т. е. за правонарушение.

Административная ответственность выражается в применении полномочным государственным органом (должностным лицом) предусмотренных действующими нормами административного права конкретных административно-правовых санкций к физическим и юридическим лицам, виновным в совершении особого рода правонарушения — административного правонарушения. Административная ответственность получает свое непосредственное выражение в особых мерах административного принуждения — в административных наказаниях.

Для признания деяния административным правонарушением необходимо, чтобы оно обладало следующими характеристиками:

- противоправность — направленность против права, т. е. сознательно-волевая деятельность, состоящая в со-

вершении деяний — действий или бездействий;

- виновность — ответственность наступает только при условии установления вины в действиях либо в бездействиях физических и юридических лиц;

- наказуемость деяния — реализация санкции, предусмотренной КоАП РФ.

В ходе разбирательства проводится анализ всех обстоятельств дела, позволяющих оценить необходимость назначения административного наказания. В силу ч. 1 ст. 1.5 КоАП РФ лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина.

Давая определение вины юридического лица, КоАП РФ опирается на гражданско-правовую конструкцию: согласно абз. 2 ч. 1 ст. 401 ГК РФ лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства. Исходя из этого, ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ закрепляет два условия, позволяющие признать вину юридического лица:

- 1) наличие возможности выполнить предписания правил и норм;
- 2) непринятие всех зависящих от юридического лица мер по их соблюдению.

Следовательно, только совокупность этих условий свидетельствует о виновности юридического лица.

Законодателем установлены две формы вины: умысел и неосторожность (ст. 2.2). Но это психологические понятия, применимые только к физическому лицу¹³. Умышленная вина, в том случае, если лицо, совершая тот или иной проступок, осознавало его результат, предвидело и учитывало его последствия или сознательно их допускало либо относилось к ним безразлично; неосторожная вина, — лицо предвидело возможность наступления вредных последствий, но самонадеянно рассчитывало на предотвращение таких последствий либо не предвидело возможности таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть.

Форму вины юридического лица не представляется возможным установить ввиду особой конструкции самого юридического лица. Поэтому ст. 2.2 КоАП РФ применима только к физическому лицу.

Вместе с тем значительные денежные взыскания за правонарушения зако-

нодательства о рынке ценных бумаг в настоящее время налагаются в основном на юридических лиц. Возможно, причина этого кроется в величине денежного взыскания и вытекает из необходимости пополнения бюджета в кризисный период¹⁴, а может быть, это связано с некоторой заниженностью штрафов, накладываемых на должностные лица, по сравнению со взысканиями — на юридические лица. Например, нарушение установленных законодательством Российской Федерации требований, касающихся деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 30 тыс. до 50 тыс. руб.; на юридических лиц — от 700 тыс. до 1 млн руб. (ст. 15.29).

В соответствии с ч. 3 ст. 2.1 КоАП РФ в случае совершения юридическим лицом административного правонарушения и выявления конкретных должностных лиц, по вине которых оно было совершено (ст. 2.4), допускается привлечение к административной ответственности по одной и той же норме как юридического лица, так и указанных должностных лиц.

В силу принципа презумпции невиновности (ст. 1.5) доказывать вину должны судья, орган или должностное лицо, осуществляющие рассмотрение дела об административном правонарушении. В соответствии со ст. 26.2 КоАП РФ доказательствами по делу об административном правонарушении являются фактические данные, на основании которых устанавливается наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица. Неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, должны толковаться в пользу этого лица.

Достаточно часто в ходе контрольно-надзорных мероприятий должностные лица федерального органа исполнительной власти в сфере финансовых рынков возбуждают дела об административных правонарушениях профессиональных участников рынка ценных бумаг. Как правило, проверяющие составляют протокол об административном правонарушении даже в таких ситуациях, когда по требованию инспекторов ФСФР России организация предоставляет документы с пятнадцатиминутным опозданием по причине недостаточности времени для их подбора и подготовки в связи с истребуемым большим объемом материалов и информации.

¹¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28 мая 2008 г. № 09АП-5625/2008-ГК по делу № А40-60317/07-97-547 // СПС «Консультант Плюс».

¹² Административное право: Учебник / Под ред. Л. Л. Попова, М. С. Студеникиной. М., 2010. С. 300–302.

¹³ Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / Отв. ред. А. Ф. Ноздрачев. М., 2010. С. 60–61.

¹⁴ Как следует из годовых отчетов ФСФР России за 2008 и 2009 гг. общая сумма взысканных штрафов составляет 79 млн и 1017 млн руб. соответственно, что отражает превышение более чем в 12 раз. <www.fcsm.ru/ru/about/activity_results/annual_reports>.

Концептуальные положения для назначения мер административной ответственности исходят из принципов законности, справедливости и индивидуализации наказаний.

Одно из общих правил назначения наказания, — никто не может нести административную ответственность дважды за одно и то же административное правонарушение (ч. 5 ст. 4.1).

Согласно п. 7 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ при наличии по одному и тому же факту совершения противоправных действий лицом, в отношении которого ведется административное производство, не может быть начато новое производство.

Статья 4.4 КоАП РФ говорит о том, что при совершении лицом одного действия, содержащего составы правонарушений, ответственность за которые предусмотрена двумя и более статьями, и если дела рассматриваются одним и тем же органом, наказание назначается в пределах санкции, которой предусмотрено более строгое наказание.

Таким образом, если организацией совершаются однородные правонарушения¹⁵, которые выявляются в ходе проверки надзорного органа, то административный штраф должен быть назначен не по количеству правонарушений, а только по максимальному размеру. Это важное положение с точки зрения негативных последствий для организации. Например, если в акте проверки регистратора инспекторами ФСФР России зафиксировано 15 фактов незаконного отказа от внесения записей в систему ведения реестра владельцев ценных бумаг¹⁶ по одним и тем же основаниям, то это никак не может означать 15 правонарушений, за каждое из которых следует санкция в виде штрафа, пусть и не по максимальному размеру¹⁷ (ст. 15.22). Однако должностные лица ФСФР России почему-то не следуют правилу КоАП РФ, согласно которому размер штрафа должен соответствовать тяжести административного правонарушения, а также должен учитывать характер нарушения, имущественное и финансовое положение организации (ст. 4.1). Тем самым игнорируются положения теории административного права, в соответствии с которыми административное наказание несет в себе элементы воспитательного и предупредительного, а не карательного воздействия, которое может закончиться банкротством организации.

КоАП РФ устанавливает срок, в течение которого лицо может быть привлечено к ответственности (ст. 4.5).

Для разных по характеру административных правонарушений различна и точка отсчета давностного срока привлечения к ответственности¹⁸. Для большинства административных правонарушений моментом, с которого начинается течь давностный срок, является день совершения правонарушения. Для так называемых длящихся административных правонарушений, которые осуществляются в течение продолжительного времени, давностный срок наступает с момента установления самого факта этого нарушения. В ч. 3 ст. 4.5 КоАП РФ определены специальные сроки давности при назначении наказания в виде дисквалификации.

Истечение сроков давности отнесено к обстоятельствам, исключающим производство по делу об административном правонарушении.

В соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ в случае истечения сроков давности привлечения к административной ответственности производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению.

По общему правилу постановление по делу о нарушении не может быть вынесено по истечении двух месяцев со дня совершения. Однако есть исключения: срок давности продлен до 1 года со дня совершения административного правонарушения за нарушение законодательства о ПОД/ФТ, законодательства о ценных бумагах.

Это увеличение обусловлено следующими обстоятельствами:

- временной разрыв между моментом фактического совершения деяния и моментом проявления признаков правонарушения;
- продолжительный период проявления причинно-следственной связи между нарушением и наступившими вредными последствиями.

Началом течения давностного срока считается день, в который было совершено правонарушение или в который было выявлено длящееся нарушение (т. е. осуществляемое в течение продолжительного времени). В случае совершения административного правонарушения, выразившегося в форме бездействия, срок при-

влечения к административной ответственности исчисляется со дня, следующего за последним днем периода, предоставленного для исполнения соответствующей обязанности.

Истечение давностного срока происходит в 24 часа последних суток установленного срока.

Постановление по делу об административном правонарушении вступает в силу через десять суток после его получения лицом, если не было обжаловано или опротестовано.

С точки зрения полноты исследования события правонарушения и сведений о лице, его совершившем, представляется важным соблюдение процедуры оформления протокола. Существенным недостатком протокола является отсутствие данных, прямо перечисленных в ч. 2 ст. 28.2 КоАП РФ, и иных сведений в зависимости от их значимости для данного конкретного дела об административном правонарушении.

Со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания начинается исчисляться срок административной наказанности. День фактического окончания исполнения назначенного наказания является точкой отсчета годичного срока для гашения наказания.

Состав административного правонарушения в сфере ПОД/ФТ содержится в ст. 15.27 КоАП РФ «Нарушение законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

С объективной стороны административное правонарушение, предусмотренное ст. 15.27 КоАП РФ, характеризуется неисполнением организацией, осуществляющей операции с денежными средствами или иным имуществом, законодательства о ПОД/ФТ в части фиксирования, хранения и представления информации об операциях, подлежащих обязательному контролю, а также в части организации внутреннего контроля.

Любое неисполнение из установленных законодательством о ПОД/ФТ обязанностей образует оконченный состав административного правонарушения.

Дела об административных правонарушениях рассматривают должностные лица Росфинмониторинга и его террито-

¹⁵ При этом необходимо иметь в виду, что однородным считается правонарушение, имеющее единый родовый объект посягательства. См.: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 (в редакции от 10 июня 2010 г.) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2005. № 6 (с послед. изм.).

¹⁶ Распространенная практика для крупных регистраторов, обслуживающих порядка 30 тыс. лиц.

¹⁷ К сожалению, такова сейчас правоприменительная практика ФСФР России в отношении регистраторов.

¹⁸ Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / Под ред. Е. Н. Сидоренко. М., 2004. С. 58–62. (Автор коммент. — М. С. Студеникина).

риальные органы¹⁹ (ст. 23.62), а также судьи, если орган или должностное лицо, к которому поступило дело об административном правонарушении, передает его на рассмотрение судье (ч. 2 ст. 23.1).

Федеральным законом от 23 июля 2010 г. № 176-ФЗ в ст. 15.27 КоАП РФ были внесены изменения²⁰, расширяющие ее содержание в части регламентации ответственности юридических и физических лиц за различные нарушения законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, а также уточнены полномочия должностных лиц органов, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях, по составлению протоколов о совершении указанных правонарушений. Объективная сторона правонарушений изложена в диспозициях ч. 1–5 рассматриваемой статьи:

- нарушение сроков подачи заявления о постановке на учет в уполномоченном органе и (или) сроков направления правил внутреннего контроля на согласование в уполномоченный (надзорный) орган;
- неисполнение законодательства в части организации и (или) осуществления внутреннего контроля, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 настоящей статьи;
- действия (бездействие), предусмотренные ч. 2 настоящей статьи, повлекшие непредставление в уполномоченный орган сведения об операциях, подлежащих обязательному контролю, либо об операциях, в отношении которых возникают подозрения, что они осуществляются в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма;
- непредставление в уполномоченный орган информации об операциях, подлежащих обязательному контролю;
- неисполнение организацией, осуществляющей операции с денежными средствами или иным имуществом, законодательства о ПОД/ФТ, повлекшее установление вступившим в законную силу приговором суда легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, или финансирование терроризма, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния.

Новация, внесенная в КоАП РФ, предполагает также ужесточение наказания: увеличен размер административного штрафа в зависимости от состава и субъектов правонарушения; введена дисквалификация должностного лица. Так, правонарушение, предусмотренное ч. 5 ст. 15.27, влечет наложение административного штрафа: на должностных лиц в размере от 30 тыс. до 50 тыс. руб. или дисквалификацию на срок от 1 года до 3 лет; на юридических лиц — от 500 тыс. до 1 млн руб. или административное приостановление деятельности на срок до 90 сут.

Однако характер административных правонарушений различен, поэтому за незначительные нарушения требований законодательства о ПОД/ФТ предусмотрена возможность вынесения соответствующих предупреждений (ч. 1, ч. 2 ст. 15.27), суть которых заключается в отрицательной оценке государством поведения нарушителя, влекущей для него последствия морального и правового характера. Следует отметить, что применение предупреждения, равно как и административный штраф, влечет для нарушителя соответствующие правовые последствия.

КоАП РФ в отношении соответствующих поднадзорных организаций наделяет ФСФР России, Росстрахнадзор, Минфин России, Роскомнадзор, Пробырная палата России и Банк России административной юрисдикцией. Так, ФСФР России рассматривает дела об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1–4 ст. 15.27 КоАП РФ, а в случае признания необходимым обсудить вопрос о возможности применения наказания, назначение которых отнесено к исключительной компетенции судей, и с учетом характера совершенного правонарушения (ч. 3–4), передает их им рассмотрение (ч. 2 ст. 23.1)²¹.

Положения ст. 28.4 и 28.8 КоАП РФ определяют полномочия прокурора по возбуждению дел об административных правонарушениях и направлению материалов в суды, уполномоченные рассматривать соответствующие дела. Производство по делу о привлечении к административной ответственности может быть возбуждено судом на основании заявления прокурора, отвечающего требованиям ст. 204 АПК РФ.

Одной из особенностей административной ответственности является быстрота применения наказания, так как если уполномоченный орган не успел во время доказать состав правонарушения и вынести соответствующее постановление, то ответственность не наступает. Однако рассмотрение ряда дел об административных правонарушениях может потребовать значительных затрат времени, связанных с проведением процессуальных действий. В таких случаях ст. 28.7 КоАП РФ после выявления оснований и поводов для возбуждения дела об административном правонарушении в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма предусмотрена возможность проведения административного расследования²², которое должно состоять из реальных действий, направленных на получение необходимых сведений. Срок проведения административного расследования не может превышать 1 мес. с момента возбуждения дела об административном правонарушении. В исключительных случаях этот срок может быть продлен не более чем на 1 мес.

Помимо основного состава административного правонарушения, предусмотренного ст. КоАП 15.27, административная ответственность за нарушение финансовыми организациями законодательства о ПОД/ФТ может возникнуть при невыполнении в срок законного предписания органа (должностного лица), осуществляющего государственный надзор (контроль) (ст. 19.5) или при непредоставлении сведений (информации), предусмотренных законом в государственный орган (ст. 19.7, ст. 19.7.3).

Как уже отмечалось выше, изменениями в КоАП РФ²³ к органам административной юрисдикции отнесен Банк России, должностные лица которого в пределах своих полномочий рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1–4 ст. 15.27 КоАП РФ.

Тем не менее, относя к ведению различных юрисдикционных органов рассмотрение дел о данных правонарушениях, субъектами которых являются профессиональные участники рынка ценных бумаг, КоАП РФ при этом не разграничивает их процессуальные обязанности. ■

¹⁹ См.: Приказ Росфинмониторинга от 24 июня 2009 г. № 141 «О должностных лицах Федеральной службы по финансовому мониторингу, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях» // Российская газета. 2009. № 152. Последовательность действий Росфинмониторинга и его территориальных органов при привлечении лиц к административной ответственности определена в Приказе Росфинмониторинга от 24 мая 2010 г. № 129 «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой по финансовому мониторингу и ее территориальными органами государственной функции по осуществлению контроля и надзора за выполнением юридическими и физическими лицами требований законодательства Российской Федерации о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма и привлечению к ответственности лиц, допустивших нарушение этого законодательства» // БНА ФОИВ. 2010. № 31.

²⁰ Федеральный закон от 23 июля 2010 г. № 176-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (вступает в силу с 24 января 2011 г.) // СЗ РФ. 2010. № 30. Ст. 4007.

²¹ Только судья может назначить административное наказание в виде дисквалификации или административного приостановления деятельности.

²² С 13 апреля 2009 года административное расследование предусмотрено для всех категорий правонарушений в области законодательства о ценных бумагах.

²³ Федеральный закон от 23 июля 2010 г. № 176-ФЗ.